

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ ДОЛЖНА БЫТЬ БОЛЕЕ АКТИВНОЙ

ПРОТОИЕРЕЙ
ВСЕВОЛОД ЧАПЛИН –
председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества
Московского патриархата РПЦ
Специально для РЖ

Политика России в отношении стран Центральной и Восточной Европы должна быть одновременно идеалистична по отношению к народам и прагматична в области экономики и практики. Надо в полной мере использовать тот позитивный потенциал, который сохраняется в отношении к России народов стран, освобожденных от нацизма. Но при этом решительно противостоять попыткам властных структур некоторых государств, которые (в угоду части общественного мнения или под диктовку Запада) пытаются разыгрывать антироссийскую карту.

Речь не о предъявлении «встречных исков». Но надо постоянно напоминать странам Запада о том, что они в 1930-е годы шли на соглашения с гитлеровской Германией, жертвуя ей целые страны, и о том, что их действия порой выходили за рамки общепринятых норм поведения – репрессии по этническому принципу, уничтожение немецких городов, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Сегодня во многих странах Восточной Европы и Запада наблюдается тенденция к реабилитации нацизма. Позиция России должна быть четкой и однозначной. Нацизм – это зло, принесшее боль и смерть многим людям и могущее принести такое же зло снова, если он возродится.

Сегодняшняя Россия должна, скорее, чувствовать свою преемственность с той Россией, которая существовала до 1917 года. Но не надо отбрасывать и то позитивное, что было достигнуто в годы советской власти, – подвиг народа в годы Великой Отечественной войны, а также наши достижения в сфере науки и образования.

У Русской православной церкви были сложные взаимоотношения с советской властью. Однако вряд ли кто-то от имени Русской православной церкви будет подавать какие-либо иски против государства. Но необходимо безусловное осуждение преступлений большевизма и сталинизма властью и обществом. **Эту власть история будет оценивать не по экономическим показателям, а по способности назвать белое белым, а черное черным.** Многие уже было сделано – и на уровне заявлений президентов Ельцина, Путина и Медведева, и на уровне принятия закона о реабилитации жертв политических репрессий. Но, не отказавшись от оправдания преступлений прошлого, наша страна будет идти в будущее кривыми путями.

Ныне действующие институты, занимающиеся политикой памяти, мне хотелось бы видеть более мобильными, более активными, способными отстаивать свое видение истории, а главное – правду. ■

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБСЕ – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОИГРЫШ РОССИИ

АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИН –
председатель научно-экспертного
совета фонда «Национальные
перспективы»
Специально для РЖ

Резолюция ОБСЕ, принятая в начале июля 2009 года, очень аккуратна с формулировками: она уравнивает с нацизмом не коммунизм, а всего-навсего сталинизм как очень специфическую форму, которую мы сами осудили еще на XX съезде КПСС. Ничего странного, если кто-то кроме нас осуждает нашу же неправильную политику.

Однако сам по себе этот документ – безусловный проигрыш российской дипломатии. Неужели при желании Россия не могла бы собрать в ОБСЕ коалицию, которая заблокировала принятие резолюции? Такое предположение принижает способность России к содержательному политическому действию в принципе. Соответственно, дипломатия «прохлопала ушами», и мы постфактум из-за грубой дипломатической ошибки пытаемся «махать после драки кулаками». Это поведение уличного хулигана, к тому же свидетельствующее о собственной слабости.

Достаточно одной короткой жесткой формулировки, что именно нам не нравится в этом документе. И точка. Забыли. Псы лают, а караван идет. Если это караван, а не шавка.

Что касается Польши и Украины. И в Польше, и на Украине своего родного, так сказать, антисемитизма было, наверное, не меньше, чем в Германии. Если не больше. Степан Бандера в этом смысле был замороженным вполне антисемит-

ским проектом. Но стоит отличать дивизии СС «Галичина» от Организации украинских националистов (ОУН). Дивизии СС «Галичина» и принадлежность к ним осуждены международно-правовыми актами, а ОУН – нет. Здесь возникает традиционная проблема любого международно-правового регулирования: где проходит граница между правом нации на самоопределение, вплоть до отделения, и правом государств на территориальную целостность? Деятели ирландского сопротивления, которые привели к возникновению Ирландской республики, и даже деятели Ирландской республиканской армии, немало взаимодействовавшие в том числе и с Гитлером, – это национально-освободительное движение или подрывные элементы? Британский унионист скажет, что второе. И поступать с ними надо ровно так, как испанцы поступают с выдающимися деятелями баскского национально-освободительного движения. Величайший политический деятель XX века Махатма Ганди с точки зрения властей Британской империи был вождем сепаратистского движения. В тех случаях, где правовая база противоречива, начинает работать политическая целесообразность и эффективность внутренней и международно-пропагандистской машины. А историю, как известно, всегда пишет победитель. ■